

К вопросу о «чистом» билингвизме, или Возможен ли билингвизм без интерференции?

Саркисов Э. Э.,

*младший научный сотрудник Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации*

Южного федерального университета,

Ростов-на-Дону, Россия

УДК 81'33

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме независимого пользования лицом-билингвом двумя языковыми системами в условиях смены социально-коммуникативных сфер. Целью исследования является анализ психолингвистических факторов, которые не позволяют утверждать, что изолированное сосуществование двух языковых систем в билингвальном сознании возможно.

Ключевые слова: билингвизм; межъязыковая интерференция; языковые контакты; лингва франка.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Л. В. Щербе, в основе билингвизма может лежать модель: 1) при которой в языковом сознании существует своего рода конструкт из отождествленных понятийных признаков на основе единой системы связей между ними, и 2) при которой два языка не контактируют друг с другом [8, с. 67–68]. Однако неясно, каким образом при

актуализации второй модели билингв способен сохранять денотативные различия, если обе денотативные системы связаны с единой референтной, не относящейся к формальной стороне, знаковой системой в целом; а природа языкового сознания не предполагает в качестве цели идеальное разграничение содержания (в этой связи см. [7, с. 89]).

В действительности, в условиях глобального можно обнаружить различные типы билингвизма. Рассмотрим наиболее важные для настоящего исследования разновидности последовательного применения в коммуникации двух языков.

По времени овладения вторым языком выделяют:

— симультанный (ранний) билингвизм — это результат одновременного овладения первым и вторым языками преимущественно в трехлетнем возрасте. Данный тип билингвизма также номинируют ранним билингвизмом [12, с. 85];

— последовательный (поздний) билингвизм), напротив, предполагает овладение первым и вторым языками в различные возрастные периоды [112, с. 85; 11, с. 130].

По способу приобретения языковой компетенции выделяют:

— естественный («чистый», согласно терминологии Л. В. Щербы [8, с. 40]) билингвизм возникает в результате усвоения второго языка в среде билингвальной коммуникации (семья или иная малая социальная группа) в ранний возрастной период. Естественный билингвизм предполагает автоматическое переключение кодов [3, с. 103; 6, с. 67].

— искусственный («смешанный», согласно терминологии Л. В. Щербы [8, с. 41]) билингвизм возникает в результате целенаправленного изучения второго языка в монолингвальной или в билингвальной среде в более поздние возрастные периоды, при этом сам билингв только спора-

дически обращается к дискурсивным практикам на втором языке для коммуникации с его носителями [6, с. 85].

Кроме того, некоторые исследователи [6, с. 220; 11, с. 130] выделяют такие разновидности, как координативный и субординативный билингвизм.

Таким образом, все рассмотренные бинары разновидностей билингвизма можно отнести, с одной стороны, к изолированным, а с другой — к находящимся в определенных отношениях друг с другом. Иными словами, если координативный, или «чистый» (по Л. В. Щербе) билингвизм сходен по существенным признакам с симультанным и естественным билингвизмом, то оппозиции в названных в начале параграфах — субординативный и «смешанный» — разновидности, соотносимые по все тем же существенным своим признакам с последовательным и искусственным билингвизмом как его разновидностями.

Следует отметить, что проблема изолированного использования языковых систем будет актуальна до тех пор, пока исследователи допускают возможность изолированного сосуществования языковых систем. По этому поводу У. Вайнрайх писал: «Цельной психологической теории билингвизма предстоит объяснить как способность к успешному независимому пользованию каждым из языков, так и явление межъязыковой интерференции» [2, с. 71]. Парадоксально, но факт: сегодня сама по себе проблема межъязыковой интерференции ставит под сомнение наличие проблемы «мирного» сосуществования языковых систем.

В основе межъязыковой интерференции лежит ассоциативная теория, что подтверждают эксперименты по образованию ретроактивного торможения — негативного влияния деятельности, которая следовала сразу за заучиванием, на последующее воспроизведение заученной инфор-

мации [5, с. 242]. При этом под «заученной информацией» в случае взаимодействия языковых систем следует понимать наиболее «слабую» из них, которую при отсутствии постоянной дискурсивной практики билингв буквально забывает или, другими словами, превращает в потенциально «новую». В этой связи интересным представляется следующее высказывание Э. Кассирера: «Реальная трудность <...> состоит не столько в изучении нового языка, сколько в забывании старого» [4, с. 595–596].

Целью настоящего исследования является поиск (некоторых) факторов, не позволяющих утверждать о возможности успешного изолированного пользования каждым из языков.

Материалы и методы

В качестве основных лингвистических методов исследования задействованы дефиниционный анализ существующих концепций, связанных с теорией языковых контактов и теорией билингвальной коммуникации, а также описательный метод с приемами наблюдения, классификации, интерпретации и систематики языковых фактов.

Для анализа фактологического материала задействован системный анализ, частным проявлением которого выступает комбинация приемов анализа речевых ошибок [13] и контрастивного анализа [11, с. 250]. Анализ речевых ошибок применяется для выявления интерференции системного уровня, в то время как контрастивный анализ позволяет установить сам факт отклонения от нормы при сравнении стандартного варианта языка с производным от него идиомом.

Объект исследования — межъязыковая интерференция как обязательный элемент билингвальной коммуникации.

Результаты

Исходя из описанного негативного влияния логично предположить, что динамику интенсивности межъязыковой интерференции с психолингвистической точки зрения определяют факторы, схожие с теми, которые определяют динамику ретроактивного торможения. Иными словами, когда второй язык, уступающий в своем развитии первому, подвержен интерференциальному влиянию со стороны первого после использования последнего в определенной социально-коммуникативной сфере, второй язык будет забываться. И таких сфер, к слову, для первого языка существует больше, нежели для второго. Далее рассмотрим упомянутые факторы более подробно.

1. Степень сходств усвоенных норм «языка S» — источника интерференции (*interference source*) и «языка C» — объекта интерференции (*interference target [cible]*), причем как близость, так и расхождение норм, способствуют интерференции различной глубины и объема.

Например, испано-английские билингвы могут допускать отклонения от нормы при образовании герундия после предлогов из-за расхождения норм в языках:

I am ready for to read. ↔ *I am ready for reading.*

Англо-испанские билингвы, напротив, злоупотребляют герундием вместо инфинитива после предлогов:

Estoy preparado para leyendo. ↔ *Estoy preparado para leer.*

Отклонения, связанные с расхождением норм, безусловно, зависят и от уровня знания и закрепленности самих норм.

Отсутствие той или иной нормы в языке-объекте интерференции также можно рассматривать как расхождение норм, и в этом случае возникает проблема лакунар-

ности. Это частый и характерный для всех языков случай в социально-коммуникативной сфере науки.

Что же касается близости норм, то показательным примером здесь видится «нежелание», например, русско-английских билингов, употреблять фразовые глаголы, что не является аутентичным для английской речи:

I will not tolerate that sort of behavior in my class. ↔ I will not put up with that sort of behavior in my class.

I wrote a letter of complaint, and the airline have promised to investigate the matter. ↔ I wrote a letter of complaint, and the airline have promised to look into the matter.

Хотя ни один из приведенных примеров подобной интерференции не содержит в себе отклонений от нормы, предпочтению обычных глаголов фразовым приводит к меньшему употреблению фразовых глаголов и модификации языка.

Существенна также степень задействования эмоциональной сферы в процессе билингвальной коммуникации. Поскольку речь идет о коммуникации, а значит, о взаимодействии двух или более индивидов, триггером для активации эмоциональной сферы служат отношения коммуникантов, что, среди прочего, указывает на социолингвистическую природу межъязыковой интерференции. В определении понятия функционально активного языка Х.З. Багирова заложена признак, связанный с эмоциональной сферой: «Для билинга родной язык — это исторически сложившееся средство общения этнической группы, к которой относит себя индивид, а функционально активный язык (ФАЯ) — это средство повседневного общения, орудие выражения мыслей и чувств, ставшее более необходимым в процессе социально-экономической и даже частной жизни индивида» [1, с. 9]. Далее приведем примеры из речи англо-испанского билинга:

I did it with cariño. ↔ I did it with love.

Nona calls Little Ricky “my gordito” because he loves ice cream so much. ↔ Nona calls Little Ricky “my chubby kid” because he loves ice cream so much.

2. Степень интереса со стороны билингва к коммуникативной деятельности на языке-источнике интерференции, следующей сразу же за коммуникативной деятельностью на языке — объекте интерференции.

3. Степень требований коммуникации к энергозатратам. Данному фактору П. Блюменталь, Т.В. Бритт, Дж. А. Коэн, Дж. МакКаббин, Н. Максфилд, Э.Б. Майкл, П. Мур, Л. К. Облер, П. Шек, Т.М. Синьорелли и Т.С. Воллстен [10] посвятили обширное исследование, в котором внимание сфокусировано на профессиональной деятельности билингвов (переводчиков, дипломатов, аналитиков службы разведки и др.). Отмечается, что регулярное пользование двумя языками часто сопряжено со значительным стрессом. Такой стресс может иметь множество источников, включая сами языковые задачи и неблагоприятные условия работы. В частности, учеными проводится сбор данных о том, как определенные стресс-факторы сказываются на языковой производительности, а также связанные с ней когнитивные факторы — внимание, память, самоконтроль и др.

К примерам, иллюстрирующим данный пункт, можно отнести достаточно широкий диапазон отклонений от нормы. Это может быть интерференция, связанная с расхождением норм в двух языках, однако дополнительной причиной отклонения служит фактор стресса или усталости.

The teacher, he is late (удвоение субъекта действия). ↔ The teacher is late.

You understand? (отсутствие вспомогательных глаголов при образовании вопросительных и отрицательных

предложений) ↔ *Do you understand?* (подробнее о наиболее частотных отклонениях в речи англо-испанских билингвов см. [14, с. 161]).

Обсуждение

Рассмотренные факторы (по большей части) психологической природы обладают определенной динамикой, однако сложно представить, что их показатели могут свестись к минимальным в языковой производительности, а значит, влияние одного из языков на другой является обязательным в механизме сосуществования двух языковых образований в индивидуальном сознании. Здесь допустимо даже утверждать, что данное условие также является критерием для того, чтобы констатировать наличие билингвизма. Это свидетельствует о том, что не существует формы билингвизма, которая бы не способствовала трансформации языка, поскольку нарушения нормы индивидуальной речи приводят к постепенной фиксации отклонений в качестве новых норм. Так, по сути, формируются новые языки. Нет и формы существования стандартного языка в условиях билингвизма — по крайней мере, в той традиционной конфигурации, в которой было принято рассматривать стандартный вариант прежде. В сложившейся ситуации глобального билингвизма [9], где билингвов больше, чем монолингвов, язык становится менее социальным явлением — он более подвержен влиянию со стороны индивидуальной речи — и менее устойчивым. Кроме того, среда подобной языковой ситуации оказывает влияние и на речь монолингвов, делая формирование и становление новых идиомов лишь вопросом времени.

Наиболее показательный пример такого идиома на сегодняшний день — т.е. «классический» лингва франка, —

это современный английский язык как лингва франка, имеющий множество разновидностей прежде всего по делению на билингвальные пары: англо-испанский (*Spanglish*), англо-французский (*FrenGLISH*), англо-русский (*Runglish*) и т.д. Межнациональная и межкультурная коммуникация на подобных вариантах «классического» лингва франка запускает процесс поиска точек конвергенции для универсальных норм во вторых языках билингвальных пар, отражаемых в общем для коммуникантов языке — английском — в виде интерферем. Несложно предположить, что при устойчивой интерференционной картине (об интерференционной картине подробнее см. [15]). Данные интерферемы перейдут в состояние нормы.

Заключение

Таким образом, понятия координативного («чистого») билингвизма и субординативного («смешанного») билингвизма по своему смысловому наполнению, а также содержание некоторых других, связанных с ними в типологии билингвизма, сегодня явно устарели и требуют ревизии и актуализации. Помимо психологического механизма, препятствующего успешному изолированному пользованию каждым из языков билингвизма, в глобальном масштабе это доказывает и возникновение в мире все новых идиомов по типу и по общей модели «классического» лингва франка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багириков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков) / Х.З. Багириков. Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. — 316 с.

2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. Киев: Высшая школа, 1979. — 263 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с. — ISBN 978-5-98993-133-0.
4. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассире. М.: Гардарика, 1998. — 784 с. — ISBN 5-7975-0039-6.
5. Лэмберт У. Основные вопросы теории языковых контактов / У. Лэмберт, Дж. Гавелка, С. Кросби // Новое в лингвистике: сб. науч. тр. / под ред. В.Ю Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. — Вып. 6. — С. 241–253.
6. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов / В. Ю. Михальченко, В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник и др. М.: Изд-во Института языкознания РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. — 312 с.
7. Николаев С. Г. Феномен билингвизма: проблематика и исследовательские перспективы / С. Г. Николаев // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. № 3. — С. 86–96. — ISSN 1995-0640.
8. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 432 с. — ISBN 5-354-00816-6.
9. Ansaldo A. Language therapy and bilingual aphasia: clinical implications of psycho-linguistic and neuroimaging research / A. I. Ansaldo, K. Marcotte, L. Scherer, G. Raboyeau // Journal of Neurolinguistics. Oxford: Elsevier, 2008. Vol. 21. №. 6. — P. 539–557. — ISSN 0911-6044.
10. Blumenthal P. Stress effects on bilingual language professionals' performance / P. Blumenthal, T. W. Britt, J. A. Cohen,

- J. McCubbin, N. Maxfield, E. B. Michael, P. Moore, L. K. Obler, P. Scheck, T. M. Signorelli, & T. S. Wallsten. *International Journal of Bilingualism*. London: Kingston Press, 2006. Vol. 10, № 4. — P. 477–497. — ISSN: 1367–0069.
11. Bussmann, H. *Routledge dictionary of language and linguistics*/H. Bussmann. L. and N. Y.: Taylor & Francis e-Library, 2006. — 1303 p. — ISBN 0–203–98005–0.
12. Matsumoto D. *The Cambridge dictionary of psychology* / D. Matsumoto. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 608 p. — ISBN 978–0521671002.
13. McDowell L. *Error analysis: a methodological exploration and application* / L. McDowell // *Teacher efficacy, learner agency* / P. Clements, A. Krause, R. Gentry (eds.). Tokyo: JAL, 2020. — P. 461–471.
14. Moore F. B. *Common errors of Spanish speakers learning English* / F. B. Moore, Robert J. Marzano // *Research in the teaching of English*. The National Council of Teachers of English Press. Vol. 13, № 2. — P. 161–167.
15. Sarkisov E. E. *Multilevel interference within a «classic» lingua franca (by the example of the English-Spanish version of the idiom)* / E. Sarkisov // *Bulletin of Pyatigorsk State University*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University Press, 2021. № 1. — P. 109–115. — ISSN 2542–0747.

BRIEF

ON THE PROBLEM OF CLEAR BILINGUALISM,
OR DOES BILINGUALISM EXIST BEYOND INTERFERENCE?

Sarkisov E. E.,

*Junior Research Fellow at Institute of Philology, Journalism
and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *This article deals with the problem of independent use of two languages in a bilingual in the context of changing communicative domains. The aim of the study is to analyze psycholinguistic factors that do not allow us to assert the possibility of an isolated coexistence of two language systems in a bilingual mind.*

Key words: *bilingualism; interlingual interference; language contacts; lingua franca.*

